

Дарья Проценко

**ДУР. Дом удовольствий
и радости**

«ИП Стрельбицкий»

Проценко Д.

ДУР. Дом удовольствий и радости / Д. Проценко — «ИП Стрельбицкий»,

Наша Вселенная – большой дом удовольствий и радости. Главное, войти в правильную дверь, но при этом не стесняться заглядывать во все остальные. Любопытная и отчаянная девушка Саша поддалась на сомнительные уговоры сумасшедшего ученого и оказалась в отдаленном будущем. Там, на звездных дорогах и перекрестках космических трасс, ей пришлось на своем опыте убедиться, что инопланетяне бывают разными. С одними можно дружить, других любить, а с третьими лучше вообще не встречаться...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Дарья Проценко

ДУР. Дом удовольствий и радости

Глава 1

Night is falling and you just can't see
Bolland&Bolland «You're in the Army Now»

– П-простите, пожалуйста, ведь вам все равно? – чей-то нервный голос вырвал меня из общения с моим внутренним миром.

– Что? – я резко обернулась, чтобы посмотреть на того, кто крепко держал меня за плечо. Обычный мужик, лет сорока. Одет нормально, довольно высокий. Только взгляд странный, температурный такой взгляд...

– С вами все в порядке или вам все равно? – повторил он вопрос.

Вот даже не знаю, как ответить.

– А вам не все равно, все равно мне или нет?

– Нет! – он дернул меня за руку, развернул к себе, стиснул руками мои плечи и стал говорить прямо в лицо. – Понимаете, я всегда чувствую, и вот сейчас тоже. Я вижу, вы не в себе, и я хочу вам помочь, – тут он скривился, как будто, сказал что-то не то, – ну, в смысле, что вам же все равно, а мне надо.

Интересный мужик, ему надо, а мне должно быть все равно! Мне, конечно, сейчас все равно, но именно поэтому, мне все равно, что ему там надо...

– Понимаете, – с той же энергией продолжал он, – я пытался по-другому, у меня не получается. Поэтому когда я увидел вас, я сразу понял, что вы мне нужны! Ведь вы же согласитесь?

– Так, стоп-стоп-стоп! – я своими руками сняла его кисти с моих плеч. – Вы, собственно о чем?

– Вы должны пойти со мной. Тут недалеко, – и он неопределенно мотнул головой в сторону, – вы только не бойтесь меня.

Да-да-да, именно так. Хотя, собственно, страшно мне не было. Да и вообще, маньяк он не напоминал, точнее, маньяк-то как раз напоминал, но какого-то неправильного маньяка, не пугал совершенно. Или мне просто было все равно?!

– Да не боюсь я вас, успокойтесь уже!

– Замечательно, это просто замечательно, – он опять порывисто схватил меня за руку, – пойдете! – и потащил за собой.

Ради интереса не стала вырываться, а решила спросить.

– Ну и куда мы идем?

– Понимаете, – отрывисто дыша, попытался объяснить мужик, не сбавляя шага, – мне нужно всего два дня, нет, лучше, конечно, четыре, но это сложнее, и я не уверен, что вы согласитесь.

Два дня с маньяком, а еще лучше четыре. Просто шикарно!

Он, крепко держа меня за руку, тащил по ночной улице. Недавно прошел дождь. Пахло свежестью. Мужик остановился напортив большого черного джипа. Пискнула сигнализация, он открыл передо мной переднюю дверь.

– Садитесь, пожалуйста!

– Зачем это?

– Надо ехать! Я вам все объясню, только давайте не будем терять время.

Я села, потому что мне и в самом деле было нечего терять.

Он завел машину и плавно вырулил на дорогу. Машин на улице было мало. Людей не было в принципе. Конечно, в три часа ночи. Все спят давно, только этому вот, не спится...

Хотя я и упрекала себя в бездушии там, на мосту, но сейчас поняла, что ситуация дает о себе знать. На щеках проступил нервный румянец, и я удивилась, потому как думала, что уже никогда и ничего не почувствую...

– Откройте окно, мне душно.

Окно плавно уехало вниз, а я закрыла глаза, подставляя лицо ночному ветру.

– Меня зовут Андрей, – невпопад сказал мужик, – вам же надо будет меня как-то называть.

– Это когда мы с вами будем два дня что-то вместе делать?

– Нет, – сказал он, – в эти два дня вы, к сожалению, никак не сможете меня называть.

Ничего себе новости. Одно это уже переплюнуло все мои мысли о маньяке и двух днях в его обществе, а ведь мы еще даже никуда не приехали.

Даже странно, что ему удалось так быстро вывести меня из этого оцепенения, в котором я пребывала со дня гибели брата. У меня не было никого кроме Макса, и вся моя жизнь была подчинена ему. А теперь... Теперь у меня не было цели. Никакой. А это было страшно. Перед тем как ко мне подошел этот странный мужик, я как раз стояла на мосту и размышляла. Нет, не о самоубийстве. А о тех, кто их совершает. Кажется, я начала их понимать. Видимо эти люди дошли до черты, когда по-другому не можешь, поэтому и переубеждать бесполезно.

Спираль моих мыслей раскручивалась, набирая обороты.

– А какой у вас вес?

– Что? – я даже удивилась.

– Понимаете, мне нужно будет правильно рассчитать дозу.

– Слышь, Андрей, останови машину.

Блокировать двери он не стал, просто нажал на тормоз, а я схватилась за ручку двери, намереваясь ее открыть.

– Подождите, – остановил меня Андрей, – вы, наверное, меня не так поняли.

– Да, нет, по-моему, это ты меня не так понял. Я с наркотой связываться не собираюсь, и даже если ты меня на нее подсадишь, большой прибыли ждать не придется. Денег у меня нет.

Он нервно всплеснул руками.

– Да причем здесь наркотики! Я о составе!

Так мы приступили ко второму раунду наших переговоров.

– Понимаете, я ученый, изобрел или разработал некий препарат, который позволяет сохранять биологическое существо в... Ну, понимаете, с формулировками у меня проблемы. Возможно поэтому, меня никто не слушает... Ну, в общем, в таком состоянии, в котором это самое существо можно держать практически вечно. А потом разбудить.

– Угу, разбудить.

– Да, я пробовал с разными животными, и все они прекрасно себя чувствуют, некоторые даже до сих пор живы. – «Просто очаровательно», – подумала я.

– А я, значит, очередной кролик?

– Ну, зачем вы так? – Андрей завел машину и плавно тронулся, как будто понял, что можно ехать дальше. – Я уверен, с вами ничего не случится. Если, конечно, не произойдет чего-нибудь непредвиденного.

– У меня вопрос. Я первая?

– В каком-то смысле да... С людьми вообще сложнее. Та первая девушка сначала тоже согласилась, но потом начала нервничать и мне пришлось сразу вводить нейтрализатор.

Реакции были неадекватные... – тут Андрей мельком глянул на меня и сказал, как будто извиняясь, – если вы будете истерить, то лучше скажите сразу, у меня есть определенные препараты... Это, конечно, повлияет на чистоту эксперимента, но раз другого выхода нет...

– Ничего, справлюсь, только давай без наркоты...

– Это не наркота, это...

– Я поняла.

– Ладно.

– Ехать далеко?

– Еще минут пятнадцать. А как вас зовут?

– А это важно?

– Для меня да, – ответил он, – вы такая... Не представляете, как для меня это важно.

– Ну, раз важно, тогда Саша.

– Саша. Хорошее имя. Александра – звучное! Если все получится, то я включу ваше имя в название состава.

«Если все получится» – прозвучало очень обнадеживающе. Я даже начала сомневаться, стоит ли ехать дальше. Определенно в одиночестве на мосту было как-то спокойнее.

– Мне нужно будет сделать еще несколько тестов предварительно. Я, надеюсь, вы позволите взять у вас кровь?

– Я уже не в восторге от самой идеи, поэтому, Андрей, помолчи! – человек странное существо. Там на мосту мне и, правда, было все равно, но чем больше информации сообщал мне этот угрюмый тип, тем сильнее ворочались в мозгу инстинкт самосохранения, желание оказаться где-нибудь подальше отсюда и любопытство... – И вообще, как мне кажется, меньше знаешь, крепче спишь! Или что я там буду делать?

– Эмм... Примерно, – увильнул от ответа Андрей, но потом вздохнул и продолжил, – я сам точно не знаю, что будет происходить, но, судя по реакциям животных, вы все-таки будете без сознания. Наверное, это как кома... Заодно я сниму показания мозговой деятельности. Мы почти приехали.

Джип несся по поселку. Мрачноватые приземистые дома довершали картину моих сомнений. Мне вдруг стало до боли жутко, но в этот момент я даже порадовалась этому ощущению, потому что такой остроты мне в жизни очень не хватало. Андрей щелкнул пультом и перед лобовым стеклом разбегались тяжелые кованые ворота, джип как паук заполз на участок и хищно замер перед домом.

Андрей резко выдохнул, а потом пытливо посмотрел на меня.

– Не передумали?

Бравада наш козырь! Поставим любого маньяка в тупик!

– Да что вы! Мне даже нравится! Так интересно!

В его глазах зажегся фанатичный огонек.

– Вылезайте! И идите за мной...

Машину он запирать не стал, зато долго возился с ключами, пока я стояла на крыльце дома переминалась с ноги на ногу и думала о том, почему у такого богатого мужика нет денег на нормальную тестовую группу, раз уж он изобрел такой замечательный состав.

Наконец красивая надежная дверь гостеприимно распахнулась. Андрей мотнул головой, как будто соображая, что он тут делает, потом пошарил рукой по стене и включил свет. Красиво, богато, эклектично.

– Саша, простите за нескромный вопрос... А когда вы последний раз ели?

Я сама задумалась, и правда, когда?

– Ну, я точно завтракала...

– Если хотите, я могу вас покормить, тут же, наверняка есть какая-то еда, – он ломанулся куда-то вглубь дома, – но предупреждаю сразу, тогда эксперимент придется несколько отложить...

– Я не голодна. Воды дай.

– Сейчас, пойдемте.

Я прошла за Андреем на кухню. Кухня была просторная, в теплых тонах. Андрей открыл холодильник и достал бутылку.

– Минеральная подойдет?

– Да.

Я села на стул. Вдруг резко захотелось спать. Иногда от эмоций устаешь больше чем от действий, а за эту ночь я уже устала удивляться. Андрей протянул мне стакан. Я выпила воды и спросила:

– Что дальше?

– Вы готовы? Нам надо вниз.

То, что он продолжал называть меня на «вы» меня не раздражало, а наоборот вселяло уверенность в то, что все идет как надо. В холле он свернул в угол, где пряталась небольшая дверь. За дверью оказалась комнатуха, в которой в мексиканских сериалах обычно уборщицы складывают швабры и другую полезную мелочь. Здесь же было пусто, только кольцо в полу. Я невольно улыбнулась, слишком все было абсурдно. Андрей тем временем взялся за кольцо, и крышка люка плавно поднялась над полом, видимо там был какой-то гидроусилитель. Вглубь уходила простая бетонная лестница.

– Прошу, – сказал Андрей. – Только идите лучше за мной.

Внизу было любопытно. Реальная лаборатория со всякими блестящими штуками и синтетическим запахом. Аскетично. Мягкой мебели не было. Зато была большая раковина, перегонный куб, душевая кабина, а у стены стеклянная капсула с кушеткой внутри.

– Вот, – с гордостью сказал Андрей, – моя вотчина. Я только здесь и бываю. – И отправился мыть руки.

– А дом? Твой?

– Дом? Нет, разумеется. Брата. И машина его. Он в меня не верит, но комнату вот оборудовал. Я ему благодарен. Если все получится, то я думаю, он будет доволен.

Про брата это я понимала. Мне тоже всегда хотелось сделать так, чтобы Макс был доволен. Пока он был жив. Я даже на конференции с ним моталась и следила, чтобы все было так, как он любил. А сейчас его нет, и мне не для кого больше стараться. Хорошо, что я сейчас с Андреем. И то, что в лаборатории хорошо.

– Присаживайтесь, – Андрей развернул ко мне кресло. – Сейчас будут тесты.

Я послушно села.

– Игорь, он, достаточно жесткий человек. И ему непросто признать, что я что-то могу сделать лучше, чем он...

О, да! Я знаю, что такое общаться с гениями. Поэтому вполне понимаю Игоря. Эти эгоисты иногда смотрят сквозь тебя осененные очередной супер идеей, а ты себя чувствуешь ничтожеством, потому что единственное, на что ты способна, это понять, что понять не способна...

Андрей обмотал мне руку жгутом и достал шприц. Я отвернулась. Все-таки не люблю медиков. Хм... Безболезненно...

– Саша, минут через пятнадцать начнем... Вы не будете волноваться?

– Да нет, – я пожалала плечами. Теперь-то чего уже дергаться. Но надо немного Андрея раскрепостить, а то вон как нервничает. – Только ты нейтролизатор-то приготовь, а то вдруг я передумаю, – он резко вскинул на меня глаза, и я добавила, – шутка! – Меня так иногда раздражало, что моих шуток никто не понимает...

– Мне еще надо будет с мозга показания снять. Чтобы понять потом, когда вы очнетесь, нет ли каких-нибудь патологических изменений...

Ну ладно еще умереть! Я даже согласна. Во имя науки. Но лишиться мозга! Даже такого неадекватного как у меня!

– Возмутительно! – возмутилась я. – Ты не предупредил!

– Ну вот, опять! – Андрей оторвался от пробирок. – Саша, давайте с вами договоримся. Я понимаю, что у вас нет причин доверять мне, но с другой стороны, вы же со мной поехали... Понимаете, я готов дать руку на отсечение, что состав для мозга безопасен. Я просто не могу правильно объяснить, и из-за этого возникает ощущение, что я сам не знаю, что творю... И никто мне не верит! Но, Саша, поверьте! Я знаю, что все будет в порядке. С мозгом.

Отлично! С мозгом! Резко захотелось уточнить про другие части тела. Но Андрей, по моему, уже и сам понял, что сморозил что-то не то.

– Саша, все остальное точно будет в порядке. С мышами и собаками все было хорошо. Просто с ними разговаривать нельзя, и только поэтому я не уверен в их полной адекватности после пробуждения. Но по мозговым волнам все в порядке. И потом я чувствую. А вы проснетесь... Мы пообщаемся, я буду за вами наблюдать какое-то время...

– Какое время?

– Ну, не знаю... Полгода, год... – он внимательно посмотрел на меня. А я задумалась о перспективной долгосрочности приключения... – Саша, сходите в душ, необходимо провести дезинфекцию. – Он подошел к шкафу и достал запечатанный пакет, немного помялся и сказал, – и еще вам придется это надеть...

Душ – это хорошо. Андрей щелчком выдвинул из стены ширму, которая загородила душевую кабинку. Я прошла за ширму. Разделась, приткнув вещи на крючок на стене. Сумку повесила туда же.

– Саша, – послышался голос Андрея, – я подумал. Все-таки будет два дня. Я не хочу, чтобы вы боялись...

Я промолчала. Отодвинула стенку кабинки и зашла в душ.

– Саша, – опять позвал он. – После душа нажмите в кабинке на синюю кнопку и постоите минуту с закрытыми глазами. Будет общая дезинфекция.

Ну, пусть будет. Минут десять я просто наслаждалась водой. Вода имеет свойство уносить все сомнения и дурацкие мысли. Правда, ощущение дикости ситуации так никуда и не исчезло. Нажала синюю кнопку. Странно запахло. Постояла сколько-то и решительно вышла. Гулять, так гулять!

За кабинкой меня ждало огромное махровое полотенце и шерстяные носки. Тщательно вытерлась, потом залезла в предоставленный пакет. Там оказался комплект, нечто вроде помеси трико и кимоно. Отличного качества. Надела с удовольствием и стало уютно, так, что сразу захотелось свернуться клубочком где-нибудь... да, хоть на этой кушетке в стеклянной капсуле... натянула носки и позвала:

– Андрей! Я готова! Что делать дальше?

Он отодвинул ширму. Узрел меня, стоящую на коврике.

– Так, постоите пока здесь. Я сейчас.

Отошел к капсуле, двумя щелчками откинул крышку. Потом вернулся ко мне.

– Саша, извините, я опять не подумал... Можно я возьму вас на руки? – мы дружно посмотрели на мои ноги в шерстяных носках.

– Да, – сказала я. – Наука требует жертв, – и закрыла глаза. Слишком нереально. Не открыла даже тогда, когда поняла, что уже лежу на твердой поверхности моего лежбища.

Послышался голос Андрея.

– Саша, если не хотите, глаза можете не открывать. Будет три небольших укола. Не бойтесь. Иглы совсем маленькие. Минут десять под капельницей. Потерпите?

– Делай, Андрюша! Я вся твоя!

– Гхм... – вот за что люблю ученых, что им обычно по фигу все остальное, если они заняты наукой. Андрей возился с моими руками, что-то на них пристраивая. Что характерно, его собственные совершенно не дрожали. Три укола, два в предплечья, один в висок. Голову заломило. Андрей сжал мои пальцы.

– Не бойтесь, Саша. Я знаю, как это. Сейчас пройдет. Я себе тоже колол. Потом вводил нейтрализатор.

Да, боль ушла. Я как будто погружалась в невесомость. Открыла глаза. Туман. Светло. И его голос:

– Саша, все будет хорошо. Я разбужу вас через два дня.

В принципе, если не учитывать, что я лежу неизвестно где, неизвестно зачем, то можно сказать, что ночь прошла неплохо... Не помню...

Разбудил меня не Андрей не через два дня.

Глава 2

Smiling faces as you wait to land
Bolland&Bolland «You're in the Army Now»

– Коли! Я ее держу! Быстрее!

Андрей? Голос Андрея был последним, что я помнила... Но этот явно не Андрей. Слишком нервный. Память услужливо подбрасывала другие мужские имена. Макс? Нет, Макс мертв. Игорь? Кажется, это тоже чей-то брат. Но его голоса я не знаю... И мысли какие-то слишком ленивые...

Но действительность оказалась еще интереснее.

– Ларсен!!! Чего ты тянешь! Я ее не удержу!

– Сейчас!

Так. Ларсен. Похоже, глаза все-таки придется открыть. Но лучше бы я этого не делала. Все-таки чужие голоса иногда намного симпатичнее лиц. Надо мной навис парень. Чуть смугловатый, с темными волосами и очень, очень выразительной мимикой. И тут я впервые испугалась. Похоже, я в каком-то борделе... Сейчас начнется. Надо что-то делать... Какой же все-таки урод этот Андрей! Я попыталась двинуть рукой, но мои запястья были надежно зафиксированы руками парня. Тот, увидев, что я пришла в себя, занервничал еще сильнее. Глаза забегали, он повернулся куда-то в сторону и опять закричал.

– Ларсен!!!

– Да все!

Я почувствовала укол.

– Отпускай! – и парень тут же разжал руки и отпрыгнул от меня, как от чумной. Надо срочно начинать соображать. Мало того, что перед сном какая-то альтернативная реальность, так и здесь еще психушка начинается!

Вспомнив одну из йоговских методик, я потянулась всем телом, и даже не удивилась, что мне это удалось. Приподнялась на локте и... Бах! Долбанулась прямо об крышку моего стеклянного саркофага. Ну вот! Когда засыпала, надо было хотя бы глаза открыть! Знала бы тогда, какие меня могут подстергать неожиданности. Пригибаясь, начала сползать с кушетки вниз и осознавать себя заново.

Лаборатория была та же самая. Только какая-то неприбранная и необжитая. Я даже расстроилась. Люблю ауру технологичности, а то, что сейчас было вокруг меня, больше напоминало замшелый склеп. В тему я, похоже, капсулу саркофагом обозвала. Я хихикнула. Так, на ногах все те же носки, а вот на полу пыль и гарь что ли какая-то. И запах. Совершенно мерзкий запах. Бетона и клея момента. А ведь клей это опасно! Надо на воздух! Я наконец-то встала на ноги и, уцепившись за кушетку, огляделась в поисках выхода.

Он был! Но не там где в прошлый раз... А в виде круглой дыры в потолке лаборатории откуда свешивалась веревочная лестница. А напротив меня в напряженной позе замерли два каких-то придурка.

– Але! Ребята! – они дернулись. А один потянулся к поясу. Я тут же рефлекторно выставила вперед руки, как бы показывая, что неконфликтна и безопасна.

– Стой на месте! – сердито сказал тот, что постарше и посмуглее.

– Ладно, – легко согласилась я. – Но нам всем надо на воздух! Здесь пахнет... не очень, – и я приглашающее обвела рукой комнату.

– Ларсен! Ларсен! – опять активизировался второй. – Ты точно ей вколол?

– Да, успокойся!

Вот, блин! Пыль, дырка в потолке и два ненормальных наркомана.

– Где Андрей? – спросила я. Надо же с чего-то начинать... Хотя, признаю, вопрос явно дурацкий.

– Кто это? – спросил сердитый. Вот! Точно будут Нервный и Сердитый, хотя как сердитого зовут я уже знаю...

– Это... ммм... мой лечащий врач.

Теперь озадачился парень.

– Эээ... Контролер биологических характеристик что ли?

– Эээ... – произнесла я и тут же благоразумно заткнулась, а то наш разговор, похоже, стремится перерасти в общение междометьями. Стою в носках, в кимоно, перевариваю информацию. Где моя сумка? Крючки были на месте, и моя одежда тоже, но, судя по ее виду, лучше ее вообще не трогать, а вот сумка кожаная. Я попыталась сделать шаг вперед.

– Стой! – опять сказал Ларсен, – я предупредил.

– Да, мы предупредили! – поддакнул второй.

– Я хочу сумку взять.

– Я сам возьму, – и парень шагнул к стене. Брезгливо снял сумку с крючка, потрянул в воздухе, с сумки зазмеились ручейки пыли. Мы с нервным чихнули. Ларсен тем временем отошел к столу, небрежно смахнул с него всякую дребедень. Явно не подумавши. Через секунду чихали все.

– Ольсен, бери ее и к лестнице! Живо! – через силу скомандовал Ларсен. Меня беспрепятственно дернули за рукав и потащили к выходу. Я не сопротивлялась, во-первых, все равно дышать нечем, а во-вторых, надо уже понять, что тут вообще происходит!

Лезла я неровно. Вот никогда не была бравой физкультурницей, да еще боялась полагаться на свои руки и ноги. Кто его знает, что там с реакциями на состав... То что с мозгом у меня все хорошо, я уже поняла. Явно соображала больше этих... А вот что с конечностями. Левая рука вела себя неестественно. Может, из-за того что этот Ларсен мне вколол... Но пока вроде было безопасно. Снизу Ольсен, пыхтя, оттягивал лестницу, а Ларсен прикрывал его тыл.

Что такое четыре метра до потолка?! Их явно было мало для того, чтобы подготовиться к тому, что я увидела...

Степь! Не бескрайняя, конечно, но вполне себе! Только где-то вдали туманной дымкой виднелись леса. А вокруг... Даже травы нормальной не было, только какая-то ползучая, невзрачная дрянь. Я кое-как выбралась из дыры наружу и брезгливо поджала ноги. Хорошо хоть трава была сухой и теплой. Светило солнце (наконец-то хоть что-то знакомое)!

Эти двое тоже выбрались из ямы.

– И чего теперь делать? – заныл Ольсен.

– Успокойся! Иди в катер.

Я поискала катер глазами. И мне он даже понравился. Нереально чистый. Приземистый. С прозрачной крышей. Но похож, почему-то, на бронетранспортер.

– А можно мне тоже в катер? – невинно осведомилась я, уже предвкушая реакцию Ольсена. Тот, кстати, дернулся. Но Ларсен сказал:

– Подожди, сейчас я посмотрю твои вещи, и решим, как тебя транспортировать.

– А какие варианты?

Он удивился.

– Сидя или лежа, разумеется!

После чего удивилась я.

– А я могу выбирать?

– Заткнись, – оборвал Ларсен. А Ольсен неопределенно хмыкнул. Ну и ладно!

Ларсен деловито вытряхнул содержимое сумки на траву. И начал в нем рыться. Я себя мысленно успокаивала тем, что даже если я сейчас начну истерически на него кидаться и

отбирать любимую ручку, делу это поможет мало... Неадекватов двое, я одна. Они дома, а я... Вот бы еще знать в какой именно я степи... О степях я знала мало, о пространственных перемещениях еще меньше, но вообразить, что лабораторию Андрея перебросило в какой-нибудь Казахстан, даже мне с моей фантазией не удалось...

– Ничего ценного, – констатировал Ларсен, – даже пугалки нет и преобразователя. Но я не понимаю...

Чего-чего??? Я с недоумением сама посмотрела на кучу своих вещей. Нет, он, конечно, прав, такой фигни у меня точно нет. Я и сама не понимаю...

– Ну вот! – сокрушенно вздохнул Ольсен, – столько возни. А что не так?

– Да вещи какие-то странные. У хайеров таких обычно не бывает...

– Я не хайер! – на всякий случай сообщила я.

– А кто? – вытаращился на меня Ольсен.

– Эм... Саша.

– Саша, это – имя? – осторожно спросил Ларсен напрягшись. Меня не покидало ощущение, что они меня боятся.

– Да. Женское, – зачем добавила, непонятно... Видимо, для усиления абсурдности.

Ларсен улыбнулся. А он ничего, даже чуть-чуть красивый. Темноволосый, темноглазый, смуглый, скуластый. Да и Ольсен почти такой же... Но вряд ли братья... Хотя...

– Саша, постой спокойно! – я естественно тут же напряглась. А Ларсен подошел ближе и провел руками по моему телу, сначала спереди и сзади, а потом по бокам. И это было все что угодно, только не ласка. Обыск, наверное...

– Поедешь сидя! – резюмировал он, и направился к катеру.

– Ларсен, ты уверен? – спросил Ольсен.

– У нее ничего нет. Локрут так просто не замаскируешь.

– Может, ее все-таки раздеть?

– Не стоит. Будет еще орать. Да и потом координатору это вряд ли понравится.

Из вариантов прыгать обратно в пыльную дыру или идти к катеру я выбрала катер. Но голова уже пухла от вопросов. Надо было хоть спросить у Андрея, как тот поселок назывался, куда он меня привез.

Ларсен нажал на какую-то кнопку у себя на рукаве. И у катера уехала крыша. Меня бесцеремонно толкнули внутрь. Сидения в катере были как в наших машинах, лишь сзади было пустое пространство. Наверное, багажник, в котором предполагалась ездить лежа, мысленно поздравила я себя, отодвигаясь подальше от Ольсена, который опустился рядом.

Ларсен быстро собрал мои вещи и небрежно швырнул в багажник. Потом ловко запрыгнул в катер и, коснувшись панели перед собой, растянул над нами купол...

– Координаты занеси в сетку, – бросил он Ольсену.

– Уже, – отозвался тот.

Руки Ларсена попорхали над панелью, и катер плавно тронулся вперед. Я огляделась. Домов и сооружений видно не было. Загород. Или все-таки Казахстан. Солнце еще печет. Хоть бы кепку дали. Судя по всему время ближе к полудню. В катере часов не было. На передней панели вообще не было никакой визуализации показаний чего-либо. Ни спидометра, ни других мощностей...

Оказавшись в катере, Ольсен расслабился и спокойно смотрел в сторону, а Ларсен смотрел вперед. Я беззастенчиво их разглядывала. Странные все-таки у них имена. Если они скандинавы, то почему такие смуглые?! А если казахи, то почему их так неправильно зовут?

Встал вопрос, что делать дальше. Жалко только, что обсудить это было не с кем. Андрея я где-то потеряла. А эти двое явно не поймут. Оглушить их и угнать катер? Наверное, рановато... Непонятно, чего они мне вкололи, может, отрублюсь через полчаса. Тогда точно найдут... Да и пока вроде опасности никакой. Не пристают, если, конечно, не вспоминать поиски

загадочного локрута. Меня не покидало ощущение, что меня принимают за кого-то другого. Может, пора разобраться, ну я и начала... Прокашлялась, привлекая к себе внимание и спросила:

– Ребята, а мы где?

– В Витании.

Такого места в моей географии не существовало, поэтому я предсказуемо впала в секундный ступор.

– А это на...эээ... Земле?

Они посмотрели на меня как на идиотку. Потом Ольсен снисходительно ответил:

– Разумеется.

Я решила зайти с другой стороны. Появились у меня кое-какие догадки, раз уж это не другой мир.

– А какой сейчас год?

– 2257, – ответил Ларсен машинально, а потом вдруг внимательно посмотрел на меня.

Правильно, чего вперед-то смотреть. Все равно степь да степь кругом. – А у тебя какой?

– 2012 и по прогнозам большинства на нем-то все и закончится...

У Ольсена вытянулось лицо.

– Ничего себе! Ларсен ты слышал?

– Слышал, слышал. Теперь точно к Координатору идти. Я думал, только до пункта.

Я уже устала от того, что ничего не понимаю, поэтому решила с вопросами подождать. Каждый следующий не дополняет, а еще больше запутывает картину. Ясно одно, удружил мне Андрей со своим составом. Понятно теперь, куда он делся. Но непонятно, почему сам не разбудил, как договаривались... Будущее! С ума сойти! Да половина тех, с кем я тусовалась на конференциях удавились бы от зависти. И тут я задала давно мучавший меня вопрос, который не мог отрицательно повлиять на мою информированность.

– А вы в космос летаете?

Ларсен с Ольсеном переглянулись.

– В космос? – уточнил Ларсен.

– Ну да! Другие миры, звезды...

– Нечего там делать, – отрезал он.

Вот и поговорили. Ларсен невозмутимо вел катер. Похоже, мы уже подлетали к краю степи. А Ольсен стал на меня настороженно коситься. Я, так же покосившись на него для острастки, отодвинулась ближе к стенке. Реально провоцирует! Так и хочется позапугивать.

– Как ты себя чувствуешь? – вдруг подал голос Ларсен.

– Нормально.

– Тахикардии нет?

– Да нет, вроде... – вот зачем он так! Я же мнительная! Сердце предсказуемо учащенно забилося. – А должна быть? – уточнила.

– Нет, все по-разному переносят, но часто бывает, – успокоил.

И тут мы вылетели на белую дорогу, гладкую и широкую. Ларсен красиво развернул катер, еще что-то неуловимо нажал на панели и, сложив руки на груди, спокойно откинулся в кресле.

– Зафиксировались!

– Ну и отлично! Похоже, мы первые, – подал голос Ольсен.

– А куда летим? – не удержалась я.

– В Координационный центр.

Катер продолжал движение.

– А он сам едет?

Ларсен снисходительно кивнул, потом обернулся ко мне и начал бесцеремонно разглядывать.

– Идет по лучу, поэтому вероятность столкновений нулевая.

– А...

– Все равно не поймешь. 250 лет прошло. С вашим уровнем знаний объяснять бесполезно.

Я пожалала плечами. Спорить бессмысленно. Не потому что не пойму, а потому что он не поймет.

– А теперь послушай меня. Я не знаю, как к тебе отнесутся в центре, – на эти слова Ларсена, Ольсен хмыкнул, – но в живых точно оставят. Я предполагаю, что ты даже генетиков заинтересуешь. И историков. Хотя изучение вашего времени признано непрактичным. Ни к чему руками не прикасайся. Ходишь строго за мной. Ольсен, ты сзади.

– Да.

– Но... А можно мне какую-нибудь обувь... Раз уж у вас технологии, – я сделала призывные глаза.

– Доедем до центра, сообразим, – и Ларсен снова отвернулся.

Я смотрела по сторонам. Впереди по краям дороги замаячили первые деревья, потом дорога неожиданно распалась на три таких же. Правая и левая свернули направо и налево, соответственно, а мы поехали прямо. На горизонте справа виднелись какие-то строения, а наш катер летел прямо к невысокому голубоватому дому.

– Я передал информацию, нас встретят, – очнулся Ольсен.

– Хорошо. Саша, ты все поняла?

– Да, – ответила я. Чего уж тут непонятного. Нарываться точно не буду. Пока не разберусь что к чему. Вот верну свою сумку, получу тапки, еще бы где-нибудь поесть...

Катер внезапно остановился, хотя до дома мы не доехали. Я завозилась, настраиваясь на то, что пора вылезать.

– Сиди, – сказал Ларсен, – идентификация.

Снова тронулись. И оказались как будто внутри какого-то барьера. Вокруг дома был сад, и еще куча каких-то ангаров.

– Хм... – выдала я. – А дом? Почему его было видно?

– Для визуализации, чтобы не промахнуться, – ответил Ольсен, – хотя здесь это не особо надо. Дорога одна. А в городах... Можно, конечно, по приборам идти, но так красивее.

– А город далеко?

– Двадцать километров. Можно на катере, а можно подземкой.

– Ольсен, заткнись!

– Да кому она расскажет-то?

– Я на будущее!

И на том спасибо. Хоть города есть. Наконец катер свернул направо и замер на небольшой такой же белой, как и дорога, парковке. Рядом стоял еще один. Ларсен откинул крышу, выпрыгнул и потянул меня за руку. Я неуклюже вылезла. Ольсен рылся в багажнике.

– На! – бросил он что-то передо мной. Я наклонилась, развернула сверток. Белые тапочки! Чтобы скрыть улыбку попыталась поблагодарить. – Надевай! Они универсальные, но одноразовые.

Ага, значит, проблема обуви пока не снята. Ладно, если до вечера не найду ничего лучше, буду в них спать!

Я присела на парковку и стала снимать носки. Ларсен внимательно наблюдал, а Ольсен деловито копался в каком-то устройстве, которое извлек из кармана. Тапки оказались отличные, сели по ноге, мягкие и удобные. Но носки стало жалко. Все-таки своих вещей у меня в будущем пока нет, буду хотя бы беречь то, что мне досталось от Андрея.

– Эммм... А можно мне носки куда-нибудь пристроить... – я умоляюще посмотрела на Ларсена. Зачем-то же он тут стоит. Он неодобрительно хмыкнул и извлек из катера пакет.

– Сюда положи, – упаковал и сунул в багажник, потом закрыл катер. – Пошли.

У дома нас ждал импозантный высокий мужчина, того же генетического типа.

– Здравствуйте, – сказал он, внимательно меня разглядывая.

– Не подействовало, – сообщил Ларсен.

– Я понял. Скажите, – обратился ко мне мужчина, – Вас ничего не удивляет?

– Сейчас меня удивляет только то, что мне почти ничего не кажется странным... – вдумчиво произнесла я.

Глава 3

Nothing to do all day but stay in bed
Bolland&Bolland «You're in the Army Now»

Представиться координатор не соизволил. Он степенно шел куда-то вглубь здания. А за ним тянулся наш паровозик: Ларсен, я и Ольсен. Коридор был однотонный, светлый. Не возникало ощущения казенности здания. Пол под ногами чуть пружинил, а в стены так и хотелось чем-нибудь ткнуть. Но, помня обещание, данное Ларсену, я старалась держать свои первобытные инстинкты при себе.

Мы дошли до того, в чем я с трудом опознала лифт. Мужик довольно туда загрузился и сказал, жестом останавливая моих сопровождающих:

– Я решил. Ольсен, проводи Сашу в комнату адаптации, там она окончательно у нас освоится. Потом поговорим. Ларсен, а ты в информаторий, узнай все по координатам. – И, недолго думая, растворился в воздухе, то ли благодаря технологиям высоких скоростей, то ли кто-то добрый его все-таки аннигилировал за пренебрежение к моей персоне.

Я вдруг ощутила острую тоску. У меня даже оставшийся в далеком прошлом Андрей вызывал больше симпатии, нежели местные координаторы и Ко с их снисходительным превосходством. Мне не сильно нравилось в здешнем будущем. Миленько, конечно, но чересчур искусственно. Надо будет поинтересоваться, как они тут развлекаются, может, тогда меня отпустит это чувство легкой тяги к прошлому, где я могла стоять на мосту наедине с дождливым небом и сама решала, куда мне идти и с кем...

Пока я размышляла, Ларсен слинял. А Ольсен буркнул мне:

– Иди передо мной и не делай резких движений. – «Все-таки боится» – решила я и ответила.

– Я не знаю, куда, поэтому иди сам! – Ольсена я сама боялась гораздо меньше, чем Ларсена, потому что в его реакциях была какая-то предсказуемость. Он сжал зубы и нашел компромисс. Больно схватил меня за запястье и потащил за собой.

Идти оказалось недалеко. Десять метров стены. После чего Ольсен сделал резкий шаг в ее сторону и в стене открылась дверь... А я то ходила-гадала, зачем вокруг этот гладкий лабиринт. Оказалось, двери просто искусно замаскированы...

Мы вошли в небольшую комнату с мебелью, как будто сделанной из стен и пола, кушеткой у окна, интересным, намертво приросшим к потолку шкафом, и бодрым бородастым дядькой.

– О! Ольсен! Кто это с тобой?

– Саша. На адаптацию. Без подчинения.

Мужик сразу стал серьезным. Уж не знаю, что у них за проблемы с этим подчинением.

– Тогда сначала сниму показания. Саша, ложитесь.

Ну вот, начинается. Похоже, все мужчины мира сошлись на том, что я слишком опасна для общества, когда двигаюсь и говорю, поэтому решили, что меня надо постоянно накачивать и привязывать. Посопротивляться что ли?

– Слушайте! Я не согласна! Второй раз за день, третий раз за сутки. И еще неизвестно как это все между собой взаимодействует!

– Не слушай ее! Коли!

– Ольсен! – парень дернулся, потому что я впервые его назвала по имени. – Ты другие слова знаешь, кроме «коли»?

– Естественно!

Бородач решил вмешаться и начал мягко меня подталкивать к кушетке.

– Да хватит уже! – я отшатнулась. – Лучше бы объяснили, что к чему!
И бородач разоткровенничался.

– Если вы приехали с Ларсеном и Ольсеном, вам должны были ввести препарат, который улучшает адаптационные механизмы организма, подавляя такие реакции как сопротивление, удивление, панику...

– Вот! – поймала я за хвост мысль, – то-то я думаю, что как-то странно себя чувствую, даже ничего не бесит! Сильно...

Ольсен шумно задышал, всем своим видом показывая, что его-то как раз все очень даже бесит. А бородач продолжил:

– В общем, Саша, почему-то наш препарат на вас подействовал как-то не так. Вы должны были начать подчиняться.

– Я очень подчиняюсь! – возмутилась я, оскорбившись, что меня могут заподозрить в неподчинении.

– Не будем спорить! Я думаю, дело в ваших индивидуальных особенностях, не прошедших правильных органических изменений.

Вот, знаешь, дядя, я только рада! Но тебе, конечно, об этом не скажу. Даже буду сопереживать. И я с удовольствием сделала расстроенное лицо.

Доктор, напротив, улыбнулся и обратился к Ольсену:

– Ты можешь идти. Когда все закончится, я доложу. Итак, – сказал он, когда Ольсен вышел. – Наши адаптационные методики предназначены для хайеров, в основном женщин, но и мужчин тоже, если у них есть потенциал. Но вы ж не из хайеров?

– Видимо, нет. Я даже не знаю, кто это такие... Но как вы это поняли?

– Вы ведете себя естественно. Не пытаетесь покалечиться и не впадаете в буйство.

– А зачем? – пожала я плечами. – Все равно из ваших голографических заборов никуда не убежишь!

– Правильно! – рассмеялся доктор. – Поэтому я говорю, что для хайера у вас слишком логичное мышление. Но я удивлен, – сказал доктор бросив взгляд на настольный планшет, – что вы настолько умны, учитывая ваш анамнез... Впрочем, это не имеет отношения к делу. Присаживайтесь, – он указал на одно из кресел, – сейчас я расскажу вам о процедуре...

– Доктор, простите, а как вас зовут?

– Я не доктор, а координатор биологических характеристик и я не думаю, что мое имя имеет значение, но извольте. Айзек.

Прекрасно! В дополнение к казахам еще и еврей. Отличное будущее! Межкультурные взаимодействия налицо. И на лицо тоже... Ибо доктор был смугл и скуласт. Похоже, я с моей светлой кожей, серыми глазами и блондинистой шевелюрой скоро начну испытывать комплексы. Будем надеяться, что здесь остались острова и континенты населенные чистокровными викингами. В крайнем случае, эмигрирую туда...

– Так вот. Сейчас я вас погружу в гипносон, где продолжится воздействие на ваше подсознание. Вы полностью адаптируетесь к этому миру, утратите тягу к вашей прошлой жизни и получите необходимые повседневные знания. Ну, например, как пользоваться теми или иными приборами, вещами...

– Класс! – я и правда обрадовалась. Буду знать, как водить катер! Или местную...эээ... бетономешалку. Кто его знает, что у них тут за приборы... – А вот насчет прошлой жизни... Я что, все забуду?

– Нет. На память это не влияет, скорее на эмоциональный фон. Вы просто поймете, что ваша теперешняя жизнь лучше.

Угу, понятно, «девочек готовят к осчастливлению». Впрочем, пусть попробует, жалеть мне не о чем. У них тут чистенько. Вежливо. Во всяком случае, в этой комнате. Если понравится, буду не против.

– Только... ммм... Айзек, я должна предупредить. Если вы в курсе, то я к вам попала из прошлого. Так вот... 250 лет назад мне тоже кое-что вкололи, благодаря чему я и оказалась тут. Я не знаю, как этот состав совместим с вашими препаратами... Но предупреждаю...

Любопытства доктор не проявил. Видимо, совсем не верил в нашу доисторическую медицину. Хотя, если бы ко мне пришел какой-нибудь доктор Ливси из «Острова сокровищ», я бы тоже не сильно на него полагалась. Пусть! Я и сама то не больно-то Андрею доверяла, просто было интересно... Зато теперь вот сижу в кресле будущего...

– Не волнуйтесь, Саша, я – специалист, – ага. Спокойно, Маша, я – Дубровский! – Пойдемте. Это недолго. Часа два.

Я покорно направилась к кушетке. Дала себя уложить и закрепить на лбу липучку.

– Расслабьтесь. Вам будет хорошо, – почти прошептал доктор.

Ну-ну... Посмотрим... Я расслабилась. Говорят, во сне мозг работает. И я заснула с надеждой, что когда проснусь, буду понимать больше.

Естественно, он ошибся! И насчет времени и насчет удовольствия. Нет, приходы, конечно, были, но такого ужаса я еще никогда не испытывала. Причем повернутого исключительно на ощущениях тела. Сначала мне было нестерпимо жарко, а потом холодно до зубов-ного скрежета. Я боялась воды, которой меня пытались напоить, а прикосновения чужих рук к моему лбу пронзали мое тело тысячей игл. Я выгибалась и орала в голос. Хорошо, что во мне сидела рациональная часть меня, которая просто не могла поверить, что со мной такое может происходить, и с упорством твердила, что все это дурной сон. Исключительно поэтому я не свихнулась!

Мучились со мной Айзек и три медбрата, которые, уже побоявшись мне что-то вкалывать для успокоения, по очереди сидели рядом, держали меня во время припадков, говорили со мной, кормили какой-то гадостью. Два дня, как мне потом сообщили, я была совершенно невменяема. Я даже порадовалась, во-первых – интересный опыт, я не знала, что я так умею, а во-вторых, обнаружила, что даже во время припадков обошлось без членовредительства и мозгопрепарирования. Я очнулась бодрая, отдохнувшая и все что со мной происходило, мне теперь казалось абсолютно нормальным.

Но еще денек пришлось провести в кровати. Одно радовало! За те 250 лет пока меня не было человечество не стояло на месте. Оно изобрело поглощающий материал. И весь день, пока никто не видел (что странно! Потому что у нас на такое зрелище уже бы экскурсии водили!), я, свесившись с кушетки, капала на пол принесенный мне морс и с восторгом первооткрывателя смотрела как жидкость без следа в него впитывается. С крошками от булки происходило тоже самое! Памятник бы поставить тому, кто это придумал! И теперь я понимала местных производителей мебели. Все сделать из этого... этой ерунды... и никакая пыль и грязь не страшна! Вот так мечты домохозяйек становятся реальностью!

А на следующий день, когда я уже поняла, что могу ходить, появился Айзек.

– Саша, – мое имя он прямо выдохнул. – Как вы себя чувствуете?

– Отлично! – потянулась я. – Только хочу в душ и другую одежду. – И, подумав, добавила, – и обувь...

– Там за дверью все готово. Еще с позавчерашнего дня. Я не ожидал... – Айзек опустил глаза. Похоже, мои реакции на медицину будущего здорово потоптались на его профессиональном самомнении. Ничего! Иногда даже необходимо осознать, что ты не такой крутой, каким хочешь казаться. Но утешать я его не собиралась. Я его честно предупреждала, да и потом я явно пострадавшая сторона. Пусть обратится к координатору по... ммм... проблемам с восприятием.

Я торжественно прошествовала в душ. Не знаю, чем они меня там облучали, но понять, как им пользоваться я смогла. В качестве одежды мне приготовили мягкий облегающий костюм, наподобие того, в котором я заехала в это прекрасное далеко. Пытались учсть

мои предпочтения? Или у них просто такая мода? Кстати, ни одной женщины я тут еще не видела! Даже ухаживали за мной мужики...

А еще я для себя решила, что больше колотья не дамся. Пусть хоть чего пообещают. Достали! Польза сомнительная, а из жизни выпадаю качественно. То 250 лет, то двое суток. Хочу уже просто пожить там, где я очутилась. О чем я Айзеку и сообщила.

– Саша, – ответил он, – я и не собирался вас задерживать. Если вы готовы, то за вами сейчас придут, и отведут к Главному координатору.

Даже не спросила зачем. Мне уже самой хотелось их собой заинтересовать. А то какое-то повальное отсутствие любопытства. Пресса не приехала. Доктор ничего лишнего не спрашивает... А я уже даже готова общаться и выдавать все наши стратегические тайны! Да и потом, зачем меня адаптировать, если у них на меня никаких планов...

В мою новую жизнь меня провожал один из медбратьев, а координатор по медицине Айзек смотрел мне в спину долгим грустным взглядом... По крайней мере, хотелось бы на это надеяться. Последние два дня нас неимоверно сблизили...

Главный координатор ждал меня в типическом по местным меркам кабинете. А именно светлом и безликом. По-отечески улыбаясь, он безупречно сидел в кресле. Я залюбовалась.

– Здравствуйте, Саша! Присаживайтесь, – он указал на стул напротив, – сейчас придут Ларсен и Ольсен и расскажут наши новости.

При упоминании об этой парочке меня передернуло. Запоздало активизировались мои защитные механизмы. Хотелось дуться и ершиться. Наконец эти двое явились, и мы начали разговор.

– Итак, Саша, что вы помните? – поинтересовался у меня Координатор.

– О чем именно?

– Ну, давайте начнем с того, как именно вы оказались в том подвале...

– Это очень занимательная история...

И я подробно рассказала и про Андрея и про состав, а напоследок не удержалась и добавила:

– А потом меня разбудили эти двое... хм... поцелуем.

– Они вас целовали? – холодно осведомился Координатор, вставая.

Ларсен и Ольсен попятнулись к стенам.

– Да она... – возмущенно начал Ольсен.

– Тихо!

Я попыталась исправить положение.

– Я фигурально!

– В смысле?

– Ну, как в сказках, знаете... Если принцесса спит, то чтобы ее разбудить, ее надо поцеловать.

– Так целовали они вас или нет?

– Нет, конечно! Все было очень мило... – я попыталась улыбнуться.

– Что ж, я рад! – Координатор снова опустился в кресло. – А вам интересно было бы узнать, почему вы проспали 250 лет?

– Конечно! Я себе уже всю голову сломала, пытаюсь понять, почему Андрей меня не разбудил...

– Утром следующего дня, когда вы тихо и мирно лежали в подвале, дом взлетел на воздух, вместе с вашим...эээ... лечащим врачом. Мы подняли все документы по этому делу. Это был теракт. Конкуренты Игоря Атонина пытались его устранить. А погиб в результате его брат. Про вас никто не знал... Поэтому...ммм... лабораторию, как вы ее называете, не откопали... Благодарите Ларсена и Ольсена. Можно сказать, что они вас спасли.

Да уж. Осталось только понять зачем. В их альтруизм верилось все меньше.

– И теперь, Саша, – продолжил вещать Координатор, – необходимо решить, что с вами делать дальше. В Координационном центре особых условий у нас нет. Но все необходимое найдется. И я настоятельно рекомендую вам пока оставаться тут. Потому что жить одной в городе вы вряд ли сможете...

Что-то он невысокого мнения о моих умственных способностях. Но мне сейчас по барабану. Пусть будет местная кровать и завтрак. А дальше... Нет, не буду ничего планировать, все равно не сбудется. Лучше поинтересуюсь у моего советчика.

– А дальше? – спросила я.

– Дальше, дальше... – Координатор внимательно посмотрел на меня и пробежался длинными пальцами по столу. – Что ж. Скажу. Мы сейчас ждем ответа от биологов и генетиков по поводу вашей для нас перспективности. Вот от этого как раз и будет зависеть ваше дальше... – Ларсен и Ольсен понимающе переглянулись, – а с историками можете встретиться хоть сейчас. Ларсен вас проводит.

Угу, спасибо. Интересно, почему не Ольсен?!

Глава 4

A vacation in a foreign land.
Bolland&Bolland «You're in the Army Now»

Первые несколько дней, после разговора с Главным координатором, я честно пыталась обрастать знаниями об этом мире, но постоянно натыкалась на чужой игнор и непонимание. Все мои «почему», «зачем» и «как» ставили в тупик Айзека, его сотрудников и еще пару ребят, которым не посчастливилось на меня наткнуться, когда я бесцельно бродила по коридорам Центра.

Мне бы уже давно стоило определиться с тем, чего я хочу и что делать дальше. Потому что долго так продолжаться не могло. В Координационном центре была хорошая столовая, куда я периодически выползала поесть. Но пища выдавалась автоматически через окошко раздачи, а общаться за столом у аборигенов было не принято. Я шарахнулась разок в сторону одного товарища, который, не торопясь, прихлебывал что-то из стакана, уткнувшись в небольшой планшет. Решила, дура, что он там и для меня чего высмотрит, но стоило мне сделать пару шагов в его сторону, он вскинул на меня дикие глаза и поспешно ретировался. Столы в столовке были как парты, и сидели за ними также, размеренно поглощая пищу и не отвлекаясь на то, что происходит вокруг. Вот уж «когда я ем» в действии! Жители будущего вообще реализовали множество постулатов. Пропагандируя свободу выбора, они себя постоянно ограничивали на каком-то внутреннем уровне. А я, с одной стороны, понимая, благодаря курсу адаптации, что их поведение логично, тем не менее, не могла избавиться от мысли, что что-то тут не так... При внешнем благополучии во всем проскальзывала обезличенность...

В течение нескольких дней я была предоставлена самой себе. У меня даже надсмотрщика не было. Или был, но настолько профессиональный, что я его не замечала. Кто-то из младшего персонала показал мне мою комнату и столовую, которые специально оказались рядом, после чего по собственной инициативе ко мне никто не приходил. Раз в два дня меняли белье, но я не смогла засечь, кто это делает. Никаких горничных с огромной телегой швабр и чистых полотенец я тут не встречала. Благодаря сверхгигиеничному покрытию в помещениях центра всегда было чисто, практически стерильно. Я обошла все вокруг, но ни живописи на стенах, ни портретов вождей не было. Даже с названиями должностей было туговато. Одни координаторы. Список которых с часами работы (или взаимодействия, как ее тут называли) исправно сверкал с информационной доски на первом этаже. Информация не менялась, и я уже не знала, как извернуться, чтобы ее откуда-нибудь добыть. Никогда не думала, что первое, с чем я столкнусь в будущем, будет информационный голод. Мои встроенные фильтры отсекация ненужного сейчас в панике метались в голове, пытаюсь понять, как им жить дальше. А изголодавшийся мозг с радостью запоминал все подряд.

Чтобы решить эту проблему я специально отловила на парковке Ольсена и потребовала у него планшет с картами и всем, что он не постесняется мне предоставить. Он покраснел то ли от злости, то ли смущения и пообещал сделать. То, что мне не могут ни в чем отказать, я уже тоже поняла. Потому что те, до кого мне удалось достучаться, безропотно отвечали на мои вопросы в рамках своих возможностей. И как бы я его не раздражала, Ольсен не стал исключением. Перед обедом он принес мне аж два планшета, как он мне объяснил, чтобы я не запуталась. На одном была подробная карта Витании с пояснениями, на другом сопутствующая информация. Я вежливо его поблагодарила в расчете на будущие романтические отношения и удалилась к себе.

После подробного изучения карт я поняла, что меня раздражает местный картографический беспредел. Города не имели названий, а просто были пронумерованы. Логику нумерации я постичь не смогла, потому что рядом с тем местом, которое мне Ольсен любезно пометил как точку отсчета (а это и был наш Координационный центр) в непосредственной близости находилось два крупных населенных пункта. Город 32 и город 85. И своими цифрами они убили всю романтику! «Дорогой, давай съездим в город 512! Там такая третья улица! Закачаешься!» Бррр! Кроме того, такая система здорово мешала ориентироваться на местности. Для того чтобы понять, где я, я решила отталкиваться от рек, ну и в меньшей степени от ландшафта. Но не тут-то было. То есть получалось, что географически я в той же точке, куда меня привез Андрей 250 лет назад, но природа ощутимо изменилась. Реки частично пересохли. Неподалеку от нашей прекрасной степи, с буквенным кодом СРС, красовалась пустыня. Горы были где-то далеко на горизонте, а морей я не нашла вообще! Зато было много небольших пустых мест на карте, обозначенных одной и той же цифрой «0». На втором планшете были общие сведения о Витании, которая занимала всю Евразию, и опять куча цифр, население городов, километраж между ними и большое количество координационных центров. Других материков в планшете не было, и я окончательно осознала, что мне срочно нужно, чтобы со мной кто-нибудь поговорил!

Историки прислали практиканта. Ну, это я так мысленно его обозвала, когда он начал что-то невнятно мямлить по поводу второй степени, которую он должен завершить в следующем году. Звали его Клаус, а он был под стать имени, такой же тягучий и нудный... Я уже давно заметила, что у меня весьма субъективное восприятие слов, основанное на внутренних ощущениях, я в свое время даже не могла выучить английское слово 'vegetables' потому что мне казалось, что буквы от меня убегают. Так и тут. Время в обществе Клауса тянулось долго и скучно.

Раньше, когда я читала всякие исторические романы, меня порой раздражало, что люди там веселятся довольно примитивно, смеясь над колоритными скоморохами, которые регулярно получают от высокого покровителя бараньей ногой по черепу. Но тууууут... В этом безупречном лабиринте, я уже была готова и не так развлекаться! Хотя в этом им не удалось меня изменить, но проблемой было то, что мне теперь очень-очень сильно хотелось изменить их! Я чувствовала себя ребенком, окруженным мудрыми старцами, которых мне хотелось расшевелить и вывести из себя. Но я сдерживалась. Потому что понимала, что свобода у меня будет ровно до того момента, пока я не выхожу за рамки статистической погрешности. Поэтому я много спала, хорошо питалась, читала ежедневный научный листок (содержащий сведения о погоде, мероприятиях центра на день и текущих распоряжениях руководства) и думать забыла о том, как хотела угнать катер.

Клаус и сам не понимал, зачем его ко мне прислали. Наверное, для того чтобы тренировался проводить допросы и учился обрабатывать материал. После общения с ним мне сильно захотелось влезть в здешнюю систему образования, чтобы понять как к двадцати годам можно остаться без самых необходимых с моей точки зрения навыков работы с поступающей информацией... Хотя, с ее поступлением у них тут тоже было все непросто. Разгула соцсетей и телевидения на Земле уже не существовало. И большинство людей имели доступ только к тому, что требовалось им для выполнения своих профессиональных обязанностей.

Исключительно из вредности я ввалила на Клауса массу сведений, и естественно ждала, когда со мной тоже начнут делиться. Меня очень интересовали хайеры и общественное устройство местной Земли. Раз уж мне тут жить. Но сначала я решила помучить Клауса географией:

– Клаус, а скажи-ка мне, почему на моем планшете только один материк? Это что же, Земля так неуловимо изменилась?

– Ваш уровень не позволяет вам получать информацию другого уровня доступа.

– Ну, ты-то знаешь, сколько на Земле материков?

– Да, шесть. Это стандартные знания, но карты обычно содержат больше информации, поэтому предоставляются только тем, кто достиг определенного уровня лояльности.

О, как! Вот чему их точно учат, так это правильным формулировкам! Я пыталась наладить с Клаусом неформальный контакт, чтобы хоть как-то его спровоцировать, но он упорно продолжал называть меня на «вы». На «ты» меня здесь называли только Главный координатор, которые мнил себя круче всех, и Ларсен с Ольсеном, которые никак не могли переучиться видеть во мне хайера.

– Если вас интересуют вопросы по географии, то вам стоит обратиться к координатору по населенным пунктам или к картографам. Я вряд ли смогу предоставить вам исчерпывающую информацию.

– Да мне исчерпывающая не нужна, – попыталась я успокоить парня, – ты просто расскажи... Ну, например, – я заглянула в планшет, – о ближайших городах...эээ...Номер 32 и 85.

– А что о них рассказать? – Клаус округлил глаза. – Города как города. Выверенные. Население около 500000 человек в каждом. Для удобства поставок и поддержания утвержденной структуры.

– Ммм! Утвержденная структура? – спросила я. – Интересно было бы посмотреть.

– Это возможно. Но если вы соберетесь туда ехать, Саша, то вам понадобится сопровождение.

– Это еще зачем? Я понимаю, что у вас тут несколько дико, но язык я знаю, а значит и спросить смогу у кого-нибудь на улице, если заблужусь...

– Не сможете, – уверенно сказал Клаус.

– Ты реально сомневаешься? – удивилась я.

– Нет-нет, Саша, вы не так поняли. Просто у нас нет пешеходов на улицах и не принято заговаривать с незнакомыми. – Я тоже чувствовала, что это как-то неправильно. Чертова программа адаптации! Но будем бороться!

– Ты еще скажи, что у вас дорог нет!

– Дороги, конечно, есть – Клаус позволил себе улыбку. – Но вы не сможете приблизиться к другому катеру. Только если перейдете на ручное управление, а этого вам, разумеется, никто не позволит.

– Это почему?

– Ну, вы – женщина и п...

– Что за дискриминация??? Мы тысячелетиями боролись за свои права, а все для того, чтобы в будущем нас спокойно отстранили от управления катером?

– Да нет же, Саша! Успокойтесь! Все не так, просто женщинам нельзя подвергать себя ненужному риску. Вам достаточно пожелать и вас отвезут, куда надо. Даже я могу отвезти, – неожиданно предложил Клаус.

– Серьезно?

– Конечно!

– Хорошо, я подумаю! – нельзя сразу соглашаться! – Во! Лучше скажи, а чем у вас вообще женщины занимаются? Что-то я в принципе ни одной не видела...

– Эм... После Ухода, или как его еще называют, Черного дня, для женщин созданы все условия, чтобы они могли делать все, что им захочется...mmm... в пределах специально разработанных для них условий существования.

Хорошо хоть не сказал «обитания». А то я так явственно представила себе аккуратный лужок за колючей проволокой, на котором пасутся...хм...гуляют местные красотки. Этот чудный уголок спрятан далеко в степи. Пешком не дойдешь, короче. И тут до меня дошло, что я сейчас как такая вот овца, для которой создали условия существования... Как

же легко, оказывается, перепутать смоделированную среду со свободой! Надо дальше выяснять, к чему готовиться.

– А что же, женщины не могут сами из дома выйти?

– Почему же? Конечно, могут. Просто им это не надо. Вам лучше обратиться к координатору по развитию, чтобы вам точно объяснили роль женщин в эволюции. Я в этом не специалист, но я историк и, так или иначе, знаю о социальных установках прошлого. Место женщины в доме, она хранит и бережет то, что находит мужчина.

Угу, не специалист, но шовинист. На улицу женщинам, значит не надо, а дома сидеть и отрачивать... ммм... тылы, надо!

Сказать, что Клаус меня озадачил, было мало! Я была просто в шоке, несмотря на пресловутую программу адаптации! То есть вариантов существования в этом странном месте для меня, оказывается не так уж и много! Скорее всего, запрет куда-нибудь без телевизора вязать носки. Если традиционные ремесла и народные промыслы тут не запрещены. Информации по запретам, кстати, тоже нигде не было. Я думаю, они для удобства просто убрали все то, что противоречит концепции, чтобы у людей не возникало ненужных мыслей. Очень удобно! Но они явно плохо знают меня!

Такое мысленное бродство должно было найти выплеск. Поэтому чтобы хоть как-то себя развлечь я заказала Ларсена. В смысле, чтобы он сопровождал меня куда-нибудь на своем катере. Я гаденько ухмылялась, представляя, как его обрадует подобная перспектива! И вот на следующий день он встретил меня перед Координационным центром.

– Ну и зачем я тебе понадобился?

– Ты лихо водишь катер и сможешь защитить меня от агрессивных диких зверей! – одно из правил моей прошлой жизни – не знаешь, что сказать будь как можно оригинальнее! Ларсен хмыкнул.

– У нас нет диких зверей.

– А это неважно, – загадочно заметила я.

– Залезай, садись, – сказал он, откидывая крышу. Я с удовольствием села рядом с ним.

– Ну и куда полетим? – спросил он, мягко трогаясь с места.

– А тебя сегодня на весь день отпустили с... эээ... взаимодействия? – я послушно обогащала мой словарь правильными выражениями.

– На сегодня ты – мое взаимодействие.

Хорошо сказал... Было бы еще лицо попроще.

– Ну и замечательно! Полетели в ресторан!

– Ресторан? А что это?

– Эм... место, где люди едят.

– Если ты голодная, тебе следовало поесть в столовой центра, – чуть раздраженно произнес Ларсен.

– Да нет! При чем тут это? Ресторан – место, где едят в приятной обстановке, общаются, слушают музыку... – в этом месте моя фантазия иссякла, потому как я вспомнила, что по здешним правилам есть надо в одиночку и молча. Ну и куда тогда ехать? – Ладно, а магазины у вас есть?

– Зачем?

– Ну... покупать, смотреть? Не?!

– Раз в две недели мы предоставляем в Центр распределения свой список необходимого и получаем все, что заказали.

Ну, надо же, какая утопическая антиутопия! Вроде все счастливы и довольны, но как-то неинтересно...

– А музеи у вас есть? – там явно можно зацепить что-нибудь важное.

– В каждом центре есть музей Необходимой информации, редко, Сопутствующего знания. Для того чтобы посетить музей нашего координационного центра тебе не нужен сопровождающий. Поворачивать обратно? – рука Ларсена замерла над панелью.

Вот сволочь! Меня не покидало ощущение, что он надо мной издевается. Ну, хоть такие чувства у них не атрофировались!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.